

Всю дорогу они молчали. В столовой к тому моменту уже поутихло; взяв еду, они устроились в углу и принялись завтракать в тишине.

Се Бэй заказал говяжью лапшу. В шортах, футболке и кроссовках он выглядел как типичный студент — непритязательно, но притягательно. Сюй Чжичжэнь, сознавая его обаяние и отточенные черты лица, порой намеренно отводил взгляд. Однако, отложив половину порции, он вдруг осознал, что вокруг почти никто не снимает Се Бэя на телефон. Подняв голову, он спросил:

— Кстати, ты тогда ходил к старшекурснику спрашивать? Что он сказал? Сейчас и правда почти не фотографируют.

Се Бэй, старательно вылавливая кинзу из супа, не глядя ответил:

— К Ли? Я спросил, он сказал, что съёмки неизбежны, но после начала занятий их станет меньше — кураторы будут жёстче пресекать вторжение в нашу жизнь. Я сперва не поверил, но сегодня... — Он окинул взглядом зал, прищурился красивыми глазами, и уголки его губ поползли вверх. — Действительно, почти никто не снимает.

Сюй Чжичжэнь внимательно осмотрел людей вокруг и убедился: мало кто поднимал телефон. Даже заметив их, большинство лишь тихо волновались, дёргали друзей за рукав или прыгали на месте, зажав рты от восторга, но на камеру снимали редко.

Его одолело любопытство. Приглушив голос, он спросил:

— Но почему? Почему не снимают? Кураторы предупредили?

Се Бэй лениво приподнял веки и посмотрел на него с лёгкой усмешкой. Захватив палочками лапшу, он отправил её в рот.

— Потому что это мешает порядку в университете. Если будет серьёзный инцидент, поднимут записи с камер и разберутся, кто заварил кашу. Так что... если хочешь посмотреть — смотри, мы никуда не денемся. Хочешь снять — снимай украдкой, главное — не устраивай шума.

На лице Сюй Чжичжэня отразилось немое «Вау!». Он молча опустил голову и продолжил есть, размышляя: «Вот как оно оказывается!»

Се Бэй подцепил кусочек говядины и задумчиво уставился в тарелку.

Небо темнело всё раньше. Сюй Чжичжэнь шёл, потягивая йогурт через трубочку. Фонари зажигались один за другим, озаряя мягкую, густую темноту.

— Ветер стал прохладным, — с радостью заметил он. — Осень приближается.

Се Бэй, закусив трубочку йогурта, молча шагал рядом, перекинув сумку через плечо.

— Эй, поддержи мой йогурт, — вдруг попросил Сюй Чжичжэнь, заворожённый открывшимся видом. На самом краю горизонта таял призрачный отсвет заката, мерцая в глубине длинной аллеи. Фонари только разгорались, их свет был слабым и тёплым, он освещал зелень по сторонам, а в лицо дул прохладный осенний ветер — на душе стало необычайно легко.

Се Бэй, не понимая, отчего Сюй Чжичжэнь так внезапно оживился, взял йогурт и замер на месте, наблюдая, как тот роется в сумке, достаёт... зеркальный фотоаппарат. Скинув чехол,

Сюй Чжичжэнь начал ловить ракурс, настраивать свет, прошёлся туда-сюда, потом присел и щёлкнул затвором несколько раз подряд.

И тут Се Бэй, державшего в руках два йогурта, осенило: он вспомнил фотографии, которые Сюй Чжичжэнь выкладывал в группу.

Тот, сияющий, стоял на возвышении, улыбаясь, во время выступления.

Снимки получились отличными — и по свету, и по выражению лица, всё было схвачено идеально.

Склонив голову набок, Се Бэй наблюдал, как Сюй Чжичжэнь, довольный, поднимается и начинает просматривать кадры. Он сам поднял глаза: закатный отсвет на горизонте уже почти исчез, но, к счастью, кто-то успел его запечатлеть.

— Дай посмотреть, — предложил он первым.

Сюй Чжичжэнь, сияя, подошёл и протянул камеру. На лбу у него блестели капельки пота, глаза горели, но что удивительно — брезгливый Се Бэй не почувствовал ни капли неприязни.

— Этот... и этот — оба хороши, — сказал он. — Если немного подкорректировать, будет ещё лучше. Свет можно сделать мягче, цвет деревьев — насыщеннее, но...

Он вдруг запнулся, сообразив: рядом не Чан Инмин, а Се Бэй. Се Бэй, наверное, не слишком интересуют все эти параметры и настройки света?

Поспешно свернув разговор, он улыбнулся и поднял голову. Се Бэй, слегка озадаченный этой внезапной паузой, смотрел на него. Сюй Чжичжэнь, улыбаясь, закрыл камеру и сунул её в сумку.

— В общем, получилось здорово. Пошли, спасибо, что поддержал.

Небо полностью почернело, фонари горели всё ярче. Они шли плечом к плечу.

— Ты всегда носишь с собой фотоаппарат? — спросил Се Бэй. — Не тяжело?

Сюй Чжичжэнь, с шумом потягивая йогурт, покачал головой.

— Ничего, привык. Люблю снимать, поэтому всегда ношу.

Се Бэй помедлил, затем сказал:

— У тебя хорошо получается.

— Ха-ха, спасибо, — Сюй Чжичжэнь рассмеялся, глаза его превратились в узкие щёлочки, словно у сытого и довольного кота. Ведь любой обрадуется, когда похвалят за дело, которое ему по душе.

Се Бэй вдруг почувствовал, что его слова прозвучали немного глупо. Раньше он так не разговаривал.

Вечерний ветер был ласковым и романтичным. Мимо проходили обнявшиеся парочки из Центральной академии драмы, скейтбордисты со свистом пролетали мимо, пожилые пары неспешно прогуливались.

Се Бэй удивился:

— Здесь и пожилые люди бывают? Разве в академии не контролируют вход?

Сюй Чжичжэнь усмехнулся:

— Наверное, это бывшие профессора или уважаемые ветераны сцены. Мой дед, например, раньше часто приезжал с лекциями, и ему выдали постоянный пропуск. Просто академия далеко, он редко выбирается.

Се Бэй изумился ещё больше:

— Твой дед? Он профессор?

Тот покачал головой, потом кивнул:

— Не совсем. Он начинал в театре, был актёром старой школы, в своё время весьма известным.

Се Бэй задумался:

— Сюй... Сюй... Сюй Цзячэн? Его так зовут?

Сюй Чжичжэнь широко раскрыл глаза:

— Ты знаешь его?

Се Бэй отвел взгляд:

— Когда-то интересовался театром, читал. Он очень известен, знаковая фигура в театральном мире. Его сын тоже... погоди, это же твой отец? Твой отец — Сюй Нанькай?

Се Бэй заметно оживился, а Сюй Чжичжэнь с опозданием осознал, что тема принимает неожиданный оборот.

— Да, мой отец — Сюй Нанькай. Ты... ты его поклонник?

Фраза вышла странной, и Сюй Чжичжэнь невольно поморщился, но, понимая, что это излишняя чувствительность, не стал ничего менять. Се Бэй, как и ожидалось, не обратил внимания, кивнул, и глаза его загорелись.

— Очень. Он играет потрясающе. В последние годы у него много спектаклей, я всё хотел сходить, но пока не получилось. Но дядя Сюй и правда великолепен, в театральном мире он сейчас один из главных «магнитов» для зрителей.

Сюй Чжичжэнь улыбнулся:

— Да, в последнее время он очень занят. Насчёт «магнитов»... театр всё же не самое популярное направление, билеты раскупаются, но не ажиотажно.

Се Бэй понял намёк и опустил взгляд:

— Театр ещё не стал неотъемлемой частью жизни, но это вопрос времени. Всё будет всё лучше.

Сюй Чжичжэнь уловил скрытый смысл:

— Ты увлекаешься театром?

Се Бэй кивнул, совершенно серьёзно. Чёлка игриво взметнулась, открывая выразительные глаза.

— Да. Если будет возможность, я очень хочу попробовать себя на этой стезе... Пока рано, я ещё молод. Но если в будущем выпадет шанс сыграть, буду счастлив.

Сюй Чжичжэнь почувствовал его искреннюю страсть и от всей души поддержал:

— Удачи, у тебя всё получится. Если такие, как ты, яркие... артисты пойдут в театр, будущее у него определённо будет.

Се Бэй тоже кивнул, и на его лице расплылась безмятежная, подлинная улыбка.

Примечание автора: Не отредактировано.

В комнате общежития были раскрыты окна и дверь, и, едва переступив порог, он ощутил порыв прохладного вечернего ветра. Первым делом он сбросил сумку, вытащил зеркальный фотоаппарат, разбудил компьютер из спящего режима и начал загружать снимки.

За спиной сновали люди, звуки стрельбы из игры стали отчётливее, из душевой доносилось журчание воды. Он, подперев подбородок рукой, не отрываясь смотрел на экран.

Всего десять фотографий.

Он открыл их. Первые шесть — это те самые мимолётные закатные отсветы в аллее, которые его так тронули. А оставшиеся четыре... пальцы опередили мысль, и курсор уже перескочил на седьмую.

На ней улыбающийся Се Бэй под оранжевым светом фонаря, сияющий.

Мгновенный порыв. Увидев улыбающегося Се Бэя рядом, он отступил на шаг, присел и быстренько щёлкнул четыре кадра. Се Бэй ещё не успел среагировать, всё ещё улыбался, глядя на него, хотя на последних двух снимках улыбка уже стала сдержаннее, появилась тень удивления.

Сюй Чжичжэнь, сжав губы в улыбке, поднялся, подошёл и объяснил:

— Эта улыбка прекрасна. Лучшая, что я у тебя видел.

Се Бэй на миг остолбенел, затем кивнул, но не попросил удалить фотографии.

<http://bllate.org/book/16272/1464399>